

Курманова Маржан¹, Апанасевич И.И.²

¹кандидат исторических наук, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, г. Алматы, Казахстан, e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com

²эксперт по развитию гражданского общества, магистр, г. Алматы, Казахстан, e-mail: iapanasevich@hotmail.com

**ПОЛИТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В КАЗАХСТАНЕ И ПРИНЦИПЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

В статье рассматриваются некоторые аспекты межэтнической интеграции и особенности нациестроительства в Казахстане. В фокусе исследования дискуссии о принципах государственной этнополитики, мультикультурализма, а также интеркультурализма. В статье на примере Казахстана показан поиск модели цивилизационного развития в условиях полиэтнического общества.

Ключевые слова: нациестроительство, этнополитика, мультикультурализм, интеркультурализм, межэтническая интеграция.

Kurmanova Marzhan¹, Apanasevich I.I.²

¹Almaty Branch of the Sankt Peterburg Humanitarian University of Trade Unions, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of General Educational Disciplines, Almaty, Kazakhstan, e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com

²Expert on the development of civil society, Master, Almaty, Kazakhstan, e-mail: iapanasevich@hotmail.com

**The policy of interethnic integration
in kazakhstan and the principles of multiculturalism**

In the article, issues of interethnic integration and specific features of nation building in Kazakhstan are discussed. In the focus of the research are discussions about principles of state ethno-politics, and issues of multiculturalism and interculturalism. The Article is considering how Kazakhstan is searching for its model of civilization development given multi-ethnic composition of its society.

Key words: national construction, ethnopolitics, multiculturalism, interculturalism, interethnic integration.

Курманова Маржан¹, Апанасевич И.И.²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Санкт-Петербург Гуманитарлық кәсіподақ университеті Алматы филиалының профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: marzhan.kurmanova@gmail.com

²Азаматтық қоғам дамуы бойынша эксперт, магистр, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: iapanasevich@hotmail.com

**Қазақстандағы этносаралық интеграция
саясаты мен мультикультурализм ұстанымдары**

Мақалада Қазақстандағы ұлт құрылысының ерекшеліктері мен этносаралық интеграциясының кейбір аспектілері қарастырылады. Зерттеу барысында мультикультурализм, этносаясаттың ұстанымдары мен мемлекеттік этносаясаттың ұстанымдары туралы пікірсайыстар талқыланады. Мақалада көпэтникалық қоғам жағдайында Қазақстанның өркениет даму үлгісі ретінде көрсетіледі.

Түйін сөздер: этносаясат, этносаралық интеграция, мультикультурализм, мәдениетаралық, этносаралық интеграция.

Введение

В контексте новых глобальных вызовов государства мирового социума трансформируют траектории своего цивилизационного развития, заново осмысливая составляющие государственного нациестроительства для объединения представителей разных этносов на основе общегражданских ценностей.

Государственная этнополитика новейшей истории Республики Казахстан отражает процессы трансформации международного сообщества и вызовы глобализации. Практика государственного нациестроительства и формирование модели казахстанской идентичности прошли через этап широких дискуссий, частью которых стали вопросы мультикультурализма. Позиции и дискуссии казахстанских экспертов выстраивались в контексте изменений международных подходов к политике и принципам мультикультурализма.

Предметом данного исследования является казахстанская модель межэтнической интеграции и особенности государственного нациестроительства в Казахстане. После обретения Казахстаном суверенитета и независимости полиэтничность и поликонфессиональность казахстанского общества расценивалась экспертным международным сообществом как риски и источники потенциальных конфликтов. Однако продуманная политика в сфере межнациональных отношений, выработанная за четверть века, позволила властным структурам Казахстана сохранить политическую стабильность и дух единства в многонациональном казахстанском обществе.

Современный Казахстан представляет собой пример полиэтничного общества с многообразием культур, религий и языков, поэтому ведущей государственной политикой является сохранение гражданского мира и межнационального согласия. Ежегодно казахстанцы отмечают государственный праздник, наполненный особым смыслом, – День единства народа Казахстана. Целенаправленная государственная политика способствовала созданию особой казахстанской модели межэтнической интеграции и гражданского согласия, которую политологи нередко называют уникальной площадкой межкультурного и межконфессионального диалога. В Казахстане за годы независимости выработаны основы законодательно-нормативного регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений, формирующие необходимые условия для

достижения внутренней политической стабильности и гражданского согласия в условиях полиэтничного общества.

Этнополитика Казахстана и дискуссии по вопросам мультикультурализма

В казахстанской литературе тематика мультикультурализма неоднократно становилась предметом обсуждения, чаще всего в связи с дискуссиями по проблемам нациестроительства, государственной этнической и языковой политики. Отметим, что в государственных документах термин «мультикультурализм» не используется. Вместо него при обсуждении вопросов этнополитики специалисты оперируют таким понятием, как политика поддержания межэтнического мира, и иными близкими по значению. При этом государственные руководители высокого ранга периодически ссылаются на успешность мультикультурализма в Казахстане. Например, Карим Масимов, будучи премьер-министром страны, однажды отметил, что Казахстан является образцом мультикультурализма по сравнению с другими странами, где эта политика потерпела неудачу (Масимов, 2011: <http://www.inform.kz>).

Как заметил видный российский исследователь этнополитики Эмиль Паин, «мультикультурализм до сих пор является одним из наиболее расплывчатых терминов политического лексикона, означающим лишь то, что в него вкладывает каждый говорящий. Защитники мультикультурализма рассматривают его как характеристику современного общества, представленного многообразием культур и как сугубо культурологический принцип, заключающийся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия» (Паин, 2011: <http://old.president-sovet.ru>). Критики этого понятия, продолжает автор, как правило, фокусируются на просчетах политики мультикультурализма, когда излишне либеральная его интерпретация (на наш взгляд, переосмысливаемая в настоящее время в странах Европы) приводит к отказу от мер по интеграции замкнутости национальных групп.

Академик А. Нысанбаев, одним из первых рассмотревший этнополитику в Казахстане с точки зрения соотношения ее с концепцией мультикультурализма, пришел к выводу, что в нашей стране осуществляется «продуманная государственная политика, касающаяся развития

мультикультурализма», и что «казахстанский мультикультурализм демонстрирует хорошие результаты». А. Нысанбаев определил специфику применения идей мультикультурализма в условиях нашей страны: «Прежнее понимание этого термина устарело и в настоящее время раскрываются его новые формы и возможности». По его мнению, особенностью казахстанского подхода является то, что здесь акцент перенесен на усиление «межкультурной коммуникации и интеграции» (Нысанбаев, 2013:8-9).

В последнее время в Казахстане появились сравнительные исследования мультикультурализма, в которых Казахстан рассматривается в одном ряду с другими странами. Так, в работе А. Кадыралиевой сделана попытка определить индекс мультикультурализма в отношении национальных меньшинств (ИМК) для Казахстана по методике канадского Королевского Университета. Автор пришла к выводу, что он составляет 3.5 из возможных 6 баллов. Казахстан полностью соответствует ИМК по таким категориям, как «официальный статус языка», «государственное финансирование образования на языке национальных меньшинств» и «законодательное признание многонациональности страны», и частично соответствует по категории «гарантии представительства национальных меньшинств в органах центральной власти» (Кадыралиева, 2015:131). Автор отмечает отсутствие соответствия по двум категориям ИМК, таким как «территориальная или квазитерриториальная автономия» и «международная правосубъектность национальных меньшинств». Методика Королевского Университета, не являясь идеальной или единственно возможной, все же позволяет, на наш взгляд, верно очертить контуры государственной этнополитики, а также выделить некоторые ее особенности.

Заметим, что в Конституции Республики Казахстан нет законодательного признания многонациональности, поэтому присуждение полного балла по этой категории вряд ли справедливо. Принимая во внимание то, что во многих правительственных документах многонациональный характер страны все же подчеркивается, «частичное соответствие» больше подходит данной категории ИМК. Но даже «потеря» половины балла по данной методике не мешает Казахстану выглядеть весьма уверенно в сравнении со многими другими странами (например, Франция, согласно методике Королевского Университета, набирает 2 балла), что отражает хороший уровень включенности международно-признанных

принципов мультикультурализма в государственную политику регулирования межэтнических отношений.

Особенности казахстанского подхода к разработке этнополитики, а также достигнутые на этом пути успехи отмечены российскими специалистами. Об акценте на согласие и интеграцию этносов в казахстанской этнополитике говорит заместитель генерального директора Информационно-аналитического центра МГУ А. Карпов: «Казахстанская модель... имеет главное преимущество – она системно подходит к формированию механизмов формирования межэтнического согласия...». Анализируя казахстанскую модель межэтнического и межконфессионального согласия, российский эксперт отметил преимущество казахстанского опыта, дающий дополнительные опоры в политике поддержания социальной стабильности – «апробированные инструменты и механизмы, через которые реализуется эта политика». По его мнению, казахстанский опыт «не очень хорошо знают и в России», иначе бы в российской печати не встречались такие заявления, что «Ассамблея народов России – это то же самое, что Ассамблея народа Казахстана» (Карпов, 2010: <http://www.ia-centr.ru/expert/5955/>). **Главное отличие, на взгляд аналитика, состоит в том, что Ассамблея народа Казахстана имеет гарантированное представительство в нижней палате парламента, тогда как в России многое сведено к чисто консультативным функциям, и аппарат Ассамблеи и ее структура на местах не имеют реальных полномочий, кроме, функций мониторинга.**

Московский исследователь межэтнических отношений в Казахстане Ю. Якушева отмечает, что в Казахстане в равной степени отвергнуты как подход, ведущий к этническому изоляционизму, опасный развитием сепаратистских тенденций, так и «политика этнической ассимиляции», ведущая к развитию конфликтного потенциала. «Для Казахстана, – отмечает автор, – характерна практика межэтнической интеграции, направленная на объединение этнических групп при консолидирующей роли казахского народа, но при сохранении культурных особенностей, присущих тому или иному этносу» (Якушева, 2015: 148). Исследователь приходит к выводу, что в Казахстане опираются на «концепцию этнического многообразия» с опорой на два ключевых элемента – продуманную и хорошо разработанную законодательную базу этнополитики, и государственные (и полугосударственные) институты, регулирующие сферу межэтни-

ческих отношений, среди которых автор особо выделяет Ассамблею народа Казахстана.

Несмотря на поддержку идей мультикультурализма в казахстанском экспертном «мейнстриме», среди сторонников национально-патриотической точки зрения отношение к нему более чем скептическое. Некоторые авторы видят в нем угрозу программе продвижения казахской культуры и языка; другие усматривают потенциальную опасность в распространении завышенных ожиданий у национальных меньшинств в отношении их языков и статуса. Так, политолог А. Сарым пишет: «Наша псевдопатриотичная и излишне мультикультуралистская властная элита (точнее, ее верхушка) считает необходимым отложить вопросы развития государственного языка, его коренного реформирования и модернизации, включая введение латинской графики, на как можно более длительную перспективу» (Сарым, 2008).

Многие казахстанские авторы предостерегают против политики мультикультурализма, поскольку он провоцирует «ренессанс клановости, сепаратизма и изоляционизма». По мнению К. Еженовой, мир замкнутых общин может превратиться «в пространство с альтернативными государственными системами управления. Не нашедшие общего языка социальные группы имеют, в конечном итоге, все основания осознать себя в качестве суверенных государственных систем» (Еженова, 2015: <http://exclusive.kz/>). И хотя автор рассматривает проблему в основном на примере западного опыта, в проекции на Казахстан просматривается ясное предостережение в отношении увлечения либеральной моделью мультикультурализма как несущей потенциальную угрозу единству страны.

Уже цитировавшийся политолог А. Сарым пришел к выводу, что в Казахстане возникли «два несоприкасающихся и мало общающихся между собой мира» Для одного государства, заключает автор, это очень много (Сарым, 2011). Если принять эту точку зрения, то придется признать, что в Казахстане сложилась та же нежелательная ситуация, что и в ряде стран Европы – возникли две замкнутые на себе этнические общины. Подобный вывод, на наш взгляд, содержит значительное преувеличение, ибо не подтверждается опросами общественного мнения. Например, результаты опросов общественного мнения за период 2011 – 2008 гг., проводившихся американским Международным республиканским институтом, показали незначительное расхождение между двумя общинами

(казахской и славянской) в отношении взглядов на демократию, права человека и политическое развитие страны. Об этом же говорят данные опросов в связи с обсуждением «Доктрины национального единства», свидетельствующие о массовой поддержке государственного проекта Доктрины в обеих основных этнокультурных общинах страны.

Как известно, в ходе обсуждения проект был подвергнут критике сторонниками национально-патриотической точки зрения, выдвинувшими альтернативный проект поэта М. Шаханова. По мнению социолога Г. Илеуовой, «в результате опроса было выявлено отсутствие весомой поддержки предложений шахановской группы (по переименованию страны, по признанию ее моноэтническим государством и других), в том числе и среди казахов, за исключением одного пункта – необходимости признать, что знание казахского языка является обязанностью каждого гражданина страны» (Илеуова, 2011: <https://www.neweurasia.info/>). Как справедливо отмечает А. Нысанбаев, «если коротко подытожить результаты многочисленных социологических исследований, то можно сказать, что массовое сознание казахстанцев в целом разделяет убеждение в том, что формирование общеказахстанской идентичности может и должно происходить на поликультурных основаниях» (Нысанбаев, 2013: 8-9).

В свое время Казахстан прошел через этап бурных дискуссий, связанных с принятием «Доктрины национального единства», которые можно признать частью более широкой дискуссии о мультикультурализме, ибо она затронула основные нервные узлы этой проблемы, такие как язык и взаимоотношения между титульной нацией и другими этносами. В этой дискуссии столкнулись две точки зрения в отношении того, как следует понимать нацию – точка зрения сторонников гражданской нации и «этнокультурного национализма». Сторонники гражданской нации характеризуют ее как «политически организованную общность, основанную на согражданства составляющих его индивидов» (Дунаев, Курганская, 2002: 19)

В этой связи выделим позицию члена алматинской научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана Р. Кадыржанова, как нам кажется, удачно сформулировавшего консенсусную позицию большинства экспертов. Автор высказался за объединение двух концепций нации – общегражданской и этнокультурной – и выступил за модель «доминирующего этноса»

так как, по его мнению, наиболее оптимальной для полиэтнического Казахстана является модель формирования единой нации как гражданского сообщества вокруг ведущего и крупнейшего по численности и наиболее влиятельного в политическом отношении казахского этноса (Кадыржанов, 2008:73).

Дискуссии вокруг «Доктрины национального единства» привели к ее уточнению и повлияли на выработку Концепции казахстанской идентичности и единства «Мәңгілік Ел». Концепция «Мәңгілік Ел» в значительной мере сняла остроту дискуссий вокруг вопроса нациестроительства, ибо уточнила государственную этнополитику как стратегию по интеграции этносов в единую гражданскую полиэтническую нацию. Общественное обсуждение Концепции «Мәңгілік Ел» не носило конфронтационного характера (в отличие от споров по поводу «Доктрины национального единства»), что можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, гибкостью Концепции, в значительной мере удовлетворившей ожидания как представителей казахского патриотического лагеря, так и русской общины; во-вторых, очевидными успехами государственной этнополитики, обеспечившей плавный переход от советского Казахстана с его социалистической экономикой и доминированием русского языка в общественно-политической сфере к независимому Казахстану с рыночными отношениями в экономической жизни и казахско-русским билингвизмом в общественной сфере; и в третьих, новой демографической ситуацией, характеризующейся все более очевидным трендом к численному преобладанию казахского этноса.

Быстрый темп демографических изменений все более уверенно выдвигает на первый план в качестве объединяющей и консолидирующей силы именно казахский этнос. Казахстан по-прежнему остается двуязычной страной с почти равным распределением по частоте употребления русского и казахского языков. Однако ситуация в языковой сфере также постепенно меняется в пользу казахского языка, что особенно заметно в южных и западных областях страны, где казахский язык не только становится доминирующим языком в сфере администрации и образования, но и выдвигается на роль языка межнационального общения (заменяя в этой функции русский язык) в тех случаях, когда речь идет о коммуникации между представителями тюркских народов – казахами, узбеками, уйгурами, кыргызами и др.

Заведующий кафедрой Ассамблеи народа Казахстана ЕНУ им. Л.Н. Гумилева А. Башмаков, определяя особенности подходов к регулированию межэтнических отношений, выделил модель мультикультурализма, принятую в Европе, культурно-антропологическую (ассимиляционную) модель США и казахстанскую модель. По мнению автора, казахстанская модель объединяет лучшие стороны культурно-антропологического и мультикультурного подходов, ибо не допускает поглощения одних культур другими, не ведет к изоляции этносов, но способствует «взаимопроникновению ценностей и традиций» и интеграции (Башмаков, 2008:73). Движущей силой казахстанской этнополитики является Ассамблея народа Казахстана, сочетающая черты государственного органа и общественной организации, и хорошо разработанная нормативно-законодательная база этнополитики.

Таким образом, действительно, как отмечают многие исследователи, вкладом Казахстана в развитие идей мультикультурализма является учреждение такого института представительства интересов этнических общин, как Ассамблея народа Казахстана (АНК). АНК имеет полугосударственный статус и обладает правом гарантированного представительства для наиболее многочисленных этносов, населяющих страну (9 депутатских мест в нижней палате парламента), а также играет видную роль в мониторинге этнопроцессов и поддержке национальных культур. При этом мы бы не стали преувеличивать самостоятельность законотворческой деятельности Ассамблеи народа Казахстана, ибо очевидно, что все ее законодательные инициативы предварительно согласуются с государственными органами и по сути являются частью государственной этнополитики. Такова особенность казахстанского подхода: здесь нет места автономиям или правосубъектности этнических общин; к тому же казахстанское законодательство запрещает создание политических партий на этнической основе. Эти нормы можно рассматривать как не вполне отвечающие «духу мультикультурализма», но их все же следует признать вполне оправданными для тех исторических, геополитических и демографических обстоятельств, в которых проходило становление Казахстана как независимого государства в конце XX века.

Сфера этнополитики в Казахстане рассматривается как одна из наиболее приоритетных, затрагивающая вопросы национальной безопасности и потому находящаяся под особым контролем государства. При этом государственные

органы привлекают национальные культурные ассоциации для уточнения и корректировки этнополитики и получения обратной связи. Государство вырабатывает сбалансированные подходы, учитывающие ожидания основных этнических общин, отслеживает и предотвращает ситуации, способные вызвать межнациональную напряженность в обществе, оказывает всемерную поддержку национальным общинам в сфере культуры и выступает активным «пропагандистом» идей межэтнического мира.

Особенностью казахстанского подхода в языковой сфере является постепенное продвижение казахского языка в сфере образования и администрации. При этом темпы такого «продвижения», на наш взгляд, вполне согласуются со скоростью демографических изменений, что, во-первых, делает задачу выполнимой, а во-вторых, дает возможность обществу адаптироваться к изменениям.

Заключение

Развитие постсоветского Казахстана говорит в пользу выбранной стратегии в области этнополитики, позволяющей государству достаточно успешно справляться с ролью регулятора межэтнических отношений и поддержи-

вать гражданский мир. Казахская модель этнополитики, на наш взгляд, учитывает базовые принципы мультикультурализма, но не следует ее излишне либеральным интерпретациям, как не отвечающим условиям нашей страны. В Казахстане сложилась своя модель регулирования межэтнических отношений, отражающая историческую специфику нашей страны. Возможно, полиэтничный Казахстан, благодаря наличию успешно сосуществующих этнокультур и разнообразию конфессий, внешне напоминает классическую мультикультурную модель салатницы. Но с принятием Концепции «Мәңгілік Ел» в стране взят курс на интеграцию и выработку новой идентичности, подразумевающий развитие общегражданского патриотизма и солидарности. Таким образом, Казахстан не вполне укладывается в модель «мультикультурной салатницы», а скорее оказывается ближе к той модели, которую описал известный исследователь Эмиль Паин как модель «мультикультурного единства» или «интеркультурализма» с особым упором на интеграцию и взаимообогащение этнических общин (Паин, 2011: <http://old.president-sovet.ru>). Нашей особенностью является то, что основным интегрирующим элементом этого полиэтнического единства выступает казахский этнос.

Литературы

- Башмаков А. (2015). Интервью. Архитектор уникальной модели общества // Казахстанская правда, 3 декабря//www.kazpravda.kz/articles/view/arhitektor-unikalnoi-modeli-obshchestva1/
- Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. (2002) Казахстанская модель межэтнической интеграции. – Алматы. Центр гуманитарных исследований.
- Доктрина национального единства Казахстана//www.inform.kz/ru/doktrina-nacional-nogo-edinstva-kazahstana_a2263364
- Еженова К. (2015) Мультикультурализм и постмодернистский суррогат гражданской нации// <http://exclusive.kz/multikulturalizm-i-postmodernistskij-surrogat-grazhdanskoj-nacii.html>
- Илеуова Г. (2011) Казахский язык: стагнация продолжается//<https://www.neweurasia.info/sobytia-i-mneniya/3971kazhskij-yazyk-stagnasiya-prodolzhaetsya-intervyu-gulmiry-ileujvoi>
- Кадыралиева А.М. (2015) Модели развития мультикультурализма: компаративистский анализ: диссертация на соискание кандидата исторических наук. – Алматы.
- Кадыржанов Р.К. (2008) Национальная идея и межэтнические отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Материалы республиканской научно-теоретической конференции. – Алматы.
- Масимов К. (2011) Мультикультурализм живет в Казахстане // http://www.inform.kz/en/multikulturalizm-zhivet-v-kazahstane-schitaet-prem-er-ministr-rk_a2372108
- Нысанбаев А. (2013). Мультикультурализм в постсоветском Казахстане: итоги, проблемы, перспективы // Адам әлемі. – №2 (56). – С. 8-12.
- Нысанбаев А. (2007). Интервью с Нысанбаевым А.Н. (К 70-летию со дня рождения) // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан. – №2. – С. 119-123.
- Патриотический акт «Мәңгілік Ел» // <http://www.kazpravda.kz/rubric/patrioticheskii-akt--mangilik-el-polnii-tekst>.
- Паин Э. (2002) От мультикультурного раскола к мультикультурному единству // http://old.president-sovet.ru/structure/consolidation_group/materials/
- Сарым А. (2008) Несколько тезисов в связи с проведением второй национальной переписи // Тасжарган. – 28 января.
- Сарым А. (2011) Модель «плавильного котла» не работает. Бизнес-мир Казахстан, №23 / [/businessmir.kz/ru/news/83-luchshie-publikatsii/113-sarym](http://businessmir.kz/ru/news/83-luchshie-publikatsii/113-sarym)

Якушева Ю.В. (2015) Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.): диссертация на соискание кандидата исторических наук. – М.

URL: <http://www.iri.org/resource/iri-releases-survey-kazakhstan-public-opinion>

References

Bashmakov A. (2015). Interv'ju. Arhitektor unikal'noj modeli obshchestva. Kazhstanskaja pravda, 3dekabrja [Interview. Architect of a unique model of society. The Kazakh Pravda, 3 December] // www.kazpravda.kz/articles/view/arhitektor-unikalnoi-modeli-obshchestva1/

Dunaev V.J., Kurganskaja V.D. (2002). Kazhstanskaja model' mezhetnicheskoj integracii. Almaty. Centr gumanitarnykh issledovanij. Doktrina nacional'nogo edinstva Kazhstana [Kazakhstan model of interethnic integration. Almaty city. Center for Humanitarian Studies. The Doctrine of National Unity of Kazakhstan] // www.inform.kz/ru/doktrina-nacional-nogo-edinstva-kazhstana_a2263364

Ezhenova K. Mul'tikul'turalizm i postmodernistskij surrogat grazhdanskoj nacii [Multiculturalism and postmodern surrogate of the Civil Nation] /<http://exclusive.kz/multikulturalizm-i-postmodernistskij-surrogat-grazhdanskoj-nacii.html>

Ileuova G. (2011). Kazhskij jazyk: stagnacija prodolzhaetsja [Kazakh Language: stagnation continues] // <https://www.neweurasia.info/sobytia-i-mneniya/3971kazhskij-jazyk-stagnasiya-prodolzhaetsya-intervyu-gulmiry-ileujvoi>

Kadyralieva A.M. (2015). Modeli razvitiya mul'tikul'turalizma: komparativistskij analiz. [Models for the development of multiculturalism: comparative analysis. Candidate of sciences in history thesis]. Almaty.

Kadyrzanov R.K. (2008). [Nacional'naja ideja i mezhetnitnye otnosheniya po voprosu gosudarstvennogo jazyka v Kazhstane. Materialy respublikanskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. National idea and inter-elite relations on the issue of the state language of Kazakhstan. Materials of the Republican Scientific and Theoretical Conference]. Almaty.

Masimov K. (2011) Multiculturalism lives in Kazakhstan // http://www.inform.kz/en/mul-tikul-turalizm-zhivet-v-kazhstane-schitaet-prem-er-ministr-rk_a2372108

Nysanbaev A. (2013). Mul'tikul'turalizm zhivet v Kazhstane [Multiculturalism in post-soviet Kazakhstan: results, problems, prospects]. Adam alemi /2 (56).

Nysanbaev A. (2007). Interv'ju s Nysanbaevym A.N. (K 70-letiju so dnja rozhdenija). Vestnik Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazhstan [Interview with Nysanbaev A.N. (To the 70th anniversary of his birth). Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. No. 2, p.119-123.

Patrioticheskij akt «Mangilik El» [Patriotic act «Mongilik El»] // <http://www.kazpravda.kz/rubric/patrioticheskii-akt--mangilik-el-polnii-tekst>.

Pain Je. Ot mul'tikul'turnogo raskola k mul'tikul'turnomu edinstvu [From multicultural split to multicultural unity] //<http://www.ia-centr.ru/expert/5955/>

Sarym A. (2008) Neskol'ko tezisev v svjazi s provedeniem vtoroj nacional'noj perepisi. [Several theses in connection with the second national census]. Taszhargan, January 28.

Sarym A. (2011) odel' «plavil'nogo kotla» ne rabotaet. [The model of the «melting pot» does not work.] Biznes-mir Kazhstan №23// businessmir.kz/ru/news/83-luchshie-publikatsii/113-sarym

Yakusheva Y. (2015) Dinamika mezhetnicheskikh otnoshenij v Respublike Kazhstan (1991-2010 gg.). Dissertacija na soiskanie kandidata istoricheskikh nauk. [Dynamics of interethnic relations in the Republic of Kazakhstan (1991-2010). Thesis for a candidate of historical sciences]. Moscow.

URL: <http://www.iri.org/resource/iri-releases-survey-kazakhstan-public-opinion>.